

Для России практика страхования ответственности директоров и должностных лиц (D&O) актуальна в первую очередь потому, что идет очевидная тенденция к законодательному ужесточению ответственности директора (например, за нарушения антимонопольного законодательства, при банкротстве компании и т.д.). Недавно в первом чтении был принят пакет законов, который уже более конкретно говорит о гражданской ответственности директоров, о возможности ее страхования. Совершенно очевидно, что есть повышенное внимание к этому вопросу со стороны законодателей и высшего руководства страны (в частности, недавняя инициатива об обязательном страховании ответственности независимых директоров госкомпаний).

⋮

В разных странах компанией Chartis было оплачено множество убытков, среди которых встречаются достаточно необычные – например, претензии миноритарных акционеров футбольного клуба к членам его совета директоров, одоббивших крупную инвестицию в клуб, которая привела к размыванию долей акционеров. Несмотря на то что суд не признал действия директоров неправомерными, страховщик оплатил почти \$1 млн расходов на защиту. Также был спор абитуриентки с руководством Оксфордского университета: она предъявляла претензии в устной и письменной клевете, а также в действиях, которые привели к тому, что ее не приняли в университет. Суд признал требование необоснованным, но расходы на защиту в суде и по многочисленным апелляциям составили более 100 000 фунтов стерлингов.

Есть и очень серьезные убытки, о которых все знают из газет, например, иск против Deutsche Telekom на \$120 млн за завышение директорами стоимости активов. Или многомиллионный иск против директоров Royal Ahold в Голландии за махинации с бухгалтерской отчетностью, урегулированный с истцами за 8 млн евро. Есть что рассказать и по менее крупным, но все равно достаточно обременительным для клиентов случаям. Один из таких примеров – компенсация расходов на расследование и защиту в уголовном процессе по обвинению главного бухгалтера одной известной российской компании в уклонении от уплаты налогов. Уклонение выразалось в проведении расходов в другом налоговом периоде, т.е. главный бухгалтер списал расходы в конце года, а налоговая инспекция считала, что это должно было быть сделано на следующий год.

Не в меньшей мере страховка актуальна в России и для членов советов директоров,

назначенных акционерами, ввиду потенциального конфликта интересов: по закону член совета директоров обязан действовать в интересах общества, но, с другой стороны, он все-таки должен отстаивать интересы той компании-акционера, которая его назначила. В случае если интересы мажоритарных акционеров не совпадают с интересами компании и директор голосовал за решение, выгодное мажоритарным акционерам, компания имеет право привлечь его к ответственности (если ей удастся доказать, что принятие такого решения нанесло ей ущерб). Такой иск будет предметом полиса D&O.

Есть много других случаев, когда полис D&O будет полезен: необоснованные административные и уголовные меры против директоров, их экстрадиция и даже PR-расходы на борьбу с негативной информацией в социальных сетях. Полис D&O поможет покрыть эти расходы.

Лимит ответственности (страховая сумма) полиса обычно зависит от величины компании, у российских он составляет \$10–300 млн.

Что касается темпов роста такого страхования в России, то они зависят от роста экономики. До 2008 г. она росла хорошо, и количество полисов заметно увеличилось. После рост этого вида страхования существенно замедлился и лишь сейчас опять набирает обороты. Также есть прямая зависимость от количества IPO – чем их больше, тем больше покупают полисов. Это связано с тем, что компания становится публичной, появляются миноритарии, особенно из других стран. Иски от таких недовольных миноритариев могут рассматриваться зарубежными судами, где судебные издержки обычно существенно выше, чем в России.

В России мало страховщиков, которые могут самостоятельно нести этот риск, потому что необходимо очень хорошо разбираться в том, что он собой представляет. Число российских убытков пока еще очень мало, и у большинства российских страховщиков нет необходимого опыта, они слабо представляют, как проанализировать и оценить этот риск. Поэтому свои обращения страхователям лучше адресовать компаниям, имеющим международную практику в этом пока еще экзотическом для России виде страхования.

Источник: Ведомости-online, 26.08.11

Автор: Андрей Панов, вице-президент страховой компании «Чартис»